

Глава 18. Говори, где кость судьбы

Цзэян. Тяньвэньхай.

Ученики, стоявшие в ночном дозоре, решили немного схалтурить. Они достали из-за пазухи винные фляги и, усевшись в углу, пустили их по кругу.

— Не пойму, о чём глава семьи в последнее время думает. Молодой господин уже столько дней как сбежал, а он даже никого в Кунчан разузнать не послал.

Один из них взял флягу и, запрокинув голову, отпил большой глоток:

— Да ладно. Лишь бы знать, где он. Молодые любят покапризничать.

— А вы знаете, почему молодой господин вообще сбежал из дома?

Все они были по большей части внешними учениками и несли тяжёлую, скучную службу ночной стражи. До тайн благого зверя и крови, которой спасали Сун Цзиньяо, их не допускали. Потому оставалось только гадать.

— Слышал, что барышня Шэн из Синло влюблена в молодого господина. Говорили даже о браке между нашими домами, а он не захотел? Может, просто сбежал от свадьбы, ха-ха-ха.

— Госпожа Шэн красавица и ещё редкий талант в лекарской практике. Разве не говорили, что через пару месяцев её отправят учиться в секту Хуаньюнь? Чтобы молодой господин на неё даже не взглянул... Да не может быть.

— Некоторым от рождения везёт. Такую красавицу — и ещё привередничает. Тц.

Подогретые вином ученики разговорились всё сильнее. И только самый молодой из них робко вставил:

— Мы уже так долго отдыхаем... Это ведь нехорошо, да? У меня какое-то дурное предчувствие...

Остальные были прожжёнными старыми служаками. Услышав это, они только презрительно расхохотались:

— И что тут может случиться? Фу Линцзюнь всё равно не способен уйти далеко от Гуанлина. Пока нас не отправляют на верную смерть, Тяньвэньхай стоит как скала. Чего тебе бояться?

— Да нет же. У меня правда такое чувство... Будто вот-вот случится что-то плохое...

Не успел он договорить, как из ночи донеслись медленные тяжёлые шаги, от которых задрожала земля.

— Вы тоже это слышите? — неуверенно спросил кто-то.

И под звон тяжёлых цепей из темноты выступил чудовищно высокий гигант.

Это был здоровяк ростом больше девяти чи. Всё тело — бугры мышц, полуобнажённый торс исполосован старыми шрамами. Нижнюю часть лица скрывала маска, оставляя открытыми лишь мёртвые, пустые глаза.

— А! — ученики Тяньвэньхая от неожиданности отступили назад. — Ты... ты кто такой? Это земли дома Сун из Цзэяна. Лучше сейчас же уходи!

Гигант, покрытый шрамами, не произнёс ни слова и даже не замедлился. Он только тяжело двинулся на них, волоча по земле толстую чёрную цепь, которая с жутким лязгом скребла камень.

Одним взмахом он обвил за талию самого громкого ученика, сдёрнул к своим ногам и с хрустом раздавил ему рёбра мощной ногой. Звук был такой, будто раздавили арбуз: липкий и трескучий одновременно.

— А-а-а!

Остальные ученики перепугались так, что едва не лишились половины души. Лишь спустя некоторое время они опомнились, выстрелили сигнальной ракетой в небо и вызвали духовные мечи, обеими руками направив их на страшное человекоподобное чудовище перед собой.

— Сян Син, не будь таким грубым, — донёсся из-за него тёплый, низкий мужской голос.

Под тяжёлым ночным небом показалась высокая фигура, выходящая из темноты навстречу лунному свету.

Его окутывал мягкий серебряный свет луны. Черты были тонкими, словно выписанными кистью, кожа — бледной до бескровности. Распущенные чёрные волосы мягко колыхались в такт его шагам, и казалось: дохни ветер сильнее, и этот изгнанный бессмертный вспорхнёт и исчезнет.

Чёрная одежда. Тяжёлый меч за спиной. А на груди — пушистый белый комочек.

Этим комочком, между прочим, был сам Цзян Тан, который тут же без слов втянул голову обратно за пазуху Фу Линцзюня.

Всё, всё. Его сейчас вырвет. Тот ученик, которого только что раздавили, ничем уже не отличался от треснувшего арбуза. Если он будет и дальше на это смотреть, потом и на арбузы не сможет смотреть спокойно.

Наверное, в глазах противников они сейчас выглядели как самые настоящие злодеи из спектакля: в ночи, с подведёнными глазами, с алыми губами, вместе с верным приспешником выходят на сцену и убивают всех подряд без объяснений.

Фу Линцзюнь даже не попытался помешать ученикам Тяньвэньхая послать сигнал о помощи. Более того, ему и самому было лень выуживать всех по одному. Пусть уж лучше соберутся в кучу — так удобнее решить всё сразу.

— Где сейчас старый пёс Сун Юнчжэн? — голос его звучал мягко, а слова были предельно невежливы. Длинные пальцы размеренно гладили спрятанного у него в руках зверька. Даже суставы у этих пальцев были красивы, будто их выточили вручную.

Цзян Тан мысленно хмыкнул: ну и кто же тебе ответит после такого обращения? Ты ведь буквально пришёл громить всё вокруг.

Он уже заранее знал, что сейчас наступил сюжетный момент с кровавой резнёй в Цзэяне, и по этому поводу не испытывал ровно ничего. Всё, чего он хотел, — потихоньку сидеть в объятиях великого демона до самого конца.

Стоит ли что-то менять в сюжете? Для зверя, который в оригинале мелькнул на три строчки и умер, у него, прямо скажем, совсем не было симпатии к Цзэяну. Он до сих пор считал, что, пока сидел запёртый, из него выкачали столько крови, что у него и теперь малокровие.

Да и то, каким безумцем стал Фу Линцзюнь, тоже никак нельзя было отделить от Сун Юнчжэна. Всё как в оригинале: карма кругла, воздаяние неизбежно. Нельзя позволять одним людям калечить Фу Линцзюня, а самому Фу Линцзюню запрещать тащить их за собой в могилу. Так не бывает.

Подумав об этом, Цзян Тан уютно свернулся и решил пока просто переждать бурю.

Ученики Тяньвэньхая были напуганы до полусмерти. И дело было не в том, что они не хотели обнажить мечи. Просто не могли.

Да, не все из них знали в лицо самого Фу Линцзюня.

Но все прекрасно знали тяжёлый меч Шифо, уничтоживший бесчисленное множество

культиваторов.

— Фу Линцзюнь?! — один из учеников узнал его. Голос у него от страха сорвался на визг, всё тело задрожало так, будто он вот-вот рухнет на колени. — Ты... как ты вообще здесь оказался?!

Да. Фу Линцзюнь не должен был появиться в Тяньвэньхае.

Печать долины Тяньбэй много тысяч лет назад наложили даосский святой Цзян Чаньюань и несколько других почтенных старцев. Фу Линцзюнь максимум мог отойти от долины на несколько десятков ли, но никак не выбраться за пределы одной области, тем более не попасть в Цзэян.

— Я спрошу ещё раз, — голос Фу Линцзюня был холоден, как летящий снег. — Где старый пёс Сун Юнчжэн?

Он прищурился и без выражения окинул взглядом испуганные лица вокруг. Похоже, он видел такие лица слишком часто. Ему стало скучно.

Сигнальная ракета подняла на ноги весь Тяньвэньхай.

Сун Янь даже не успел нормально обуться и собрать волосы. С распущенной шевелюрой он выбежал наружу посмотреть, что случилось. Он был самым трусливым человеком на свете, а потому выработал в себе тончайшее чутьё на опасность. Услышав лишь смутно, что кто-то пришёл к воротам, он сразу подумал о Фу Линцзюне.

Да кто же ещё это мог быть? В последнее время Тяньвэньхай раз за разом испытывал его терпение, и Сун Янь давно ждал беды. Не обращая внимания на суету и крики вокруг, он, прикрываясь тьмой, незаметно улизнул через заднюю гору.

Даже если это не Фу Линцзюнь, всё равно лучше спрятаться! Он ведь просто бесполезный управляющий залом духовных табличек, живущий на дармовом рисе. Дратся он не умеет!

Едва Сун Янь успел скрыться, главные ворота Тяньвэньхая разнесли.

Именно разнесли. В самом буквальном смысле.

Древняя бессмертная усадьба, стоявшая тысячи лет, начала разрушаться по камушку. Толстая чёрная цепь выла, как хищный зверь: куда она ударяла, там всё разваливалось. А если попадала в человека, то пропитавшая её злобная сила одним ударом превращала несчастного в полумёртвое месиво.

Куда бы ни шёл Сян Син, там разваливалась и сама эта тысячелетняя усадьба.

И тогда Цзян Тан, как полноправный член злодейского лагеря, наконец понял, почему оригинал описывал Сян Сина словами «ужас во все стороны, несокрушимый, кровожадный, заставляющий младенцев рыдать по ночам».

Здоровяк, стоило ему вступить в бой, напоминал тяжёлую осадную машину. Его били — он будто ничего не чувствовал. Он бил в ответ — и враг умирал. Гора плоти и мышц, одна чёрная цепь. Он шёл впереди, принимая на себя весь огонь, а Фу Линцзюнь, идущий следом, ещё даже не успел вмешаться, а вокруг уже лежала полоса трупов. Коридоры и дома по пути тоже сыпались один за другим.

С таким ростом и с такой силой он и правда выглядел ужасающе. Идеальный злодей. Идеальный персонаж для страшилки, которой пугают непослушных детей. Если бы в детстве кто-то рассказал подобную историю, любой ребёнок стал бы шёлковым.

Сам Цзян Тан, конечно, тоже был до смешного бесхребетным.

Он весь сжался в объятиях Фу Линцзюня, спрятал даже уши и не хотел ни смотреть, ни слушать. Это тёплое место у него на груди было как надёжное бомбоубежище. В силе Фу Линцзюня он не сомневался. Сейчас тот просто раздавит этого проходного злодея Сун Юнчжэна — и дальше пойдёт по своему большому антагонистическому пути, сражаясь с главным героем до самого конца.

Пусть он и прочёл всего около пятидесяти глав, но по комментариям помнил: Фу Линцзюнь — главный злодей всей истории на протяжении более двух тысяч глав. А в мире культивации один затвор может длиться десятилетия и столетия, так что Фу Линцзюнь наверняка проживёт очень долго.

И как раз в тот момент, когда Цзян Тан начал прикидывать, сколько сам сможет прожить и сумеет ли Фу Линцзюнь потом обеспечить ему достойную старость и похороны, наконец появился хозяин Тяньвэньхая — Сун Юнчжэн.

Лицо у него было благородное, словно выточенное из золота и нефрита. У висков свисали две тонкие пряди, а остальные волосы были собраны коротким узлом под золотой шпилькой. На нём был тот же белый халат с золотым узором, что и на учениках, но сидел он на нём особенно изящно. Весь его облик дышал холодной гордостью, а лицо казалось поразительно молодым.

Не скажи кто-нибудь, что он отец главного героя Сун Цзиньяо, Цзян Тан решил бы, что этому человеку едва за двадцать. Вот она, прелесть мира культивации — можно жить долго и не стареть.

Лицо Сун Юнчжэна в этот миг сменило несколько выражений подряд.

Сначала он увидел белый пушистый комочек в руках Фу Линцзюня, узнал сбежавшего благого зверя и обрадовался. А в следующую секунду взгляд его произвольно остановился на Сян

Сине, чьё присутствие было слишком уж заметным.

— Как это можешь быть ты? Ты же ведь уже... — договорить он не смог.

В его глазах застыло потрясение. То ли он не мог поверить, что Сян Син всё ещё существует, то ли не понимал, почему тот стоит рядом с Фу Линцзюнем.

Фу Линцзюнь лишь мельком взглянул на ничего не понимающего Сян Сина и тихо хмыкнул.

— Сун Юнчжэн, для начала я задам тебе один вопрос, — Фу Линцзюнь не вынимал меч и пока даже не собирался нападать. Он спокойно стоял в полушаге позади Сян Сина и говорил мягко, почти мирно.

Перед тем как выйти, Сун Юнчжэн нацепил на себя все защитные артефакты, какие только были. Всё это он копил долгие годы. Среди прочего у него даже был защитный браслет, подаренный даосским святым Цзян Чаньюанем. С такой экипировкой Фу Линцзюнь, как ему казалось, не сможет его убить.

— Даосский святой уже в пути, — эти слова Сун Юнчжэн сказал и для храбрости, и как угрозу.
— Если ты сейчас же вернёшься в долину Тяньбэй, возможно, святой ещё сохранит тебе жизнь.

Услышав такое, даже Цзян Тан мысленно почтил его память.

Да иди ты спать. В оригинале даосский святой так и не успел. Он прекрасно помнил: на старте истории Цзэян всё равно был залит кровью, и Сун Юнчжэну не сбежать.

Фу Линцзюнь тоже был не из тех, кого можно запугать.

Он с некоторой усталой жалостью качнул головой:

— Если скажешь сейчас, мучиться будешь меньше.

Все в Цзэяне знали: глава семьи только что уже отправил духовное послание даосскому святому. Цзэян находился на Северном Водном континенте, а святой Цзян Чаньюань — в школе Ляньи на Центральном континенте. Но между континентами существовали духовные переходы. Если святой действительно захочет прийти, ему хватит и времени меньше одной палочки благовоний.

До тех пор старшие ученики, снабжённые защитными артефактами, должны были как-нибудь продержаться.

Лицо Сун Юнчжэна потемнело:

— Значит, ты твёрдо решил стать врагом всего Цзэяна?

Сян Син шагнул вперёд, закрывая собой и Фу Линцзюня, и Цзян Тана.

Сун Юнчжэн быстро прикинул, сколько ещё времени нужно до прибытия святого, и махнул рукой ученикам вокруг:

— Остановите его! Раз Фу Линцзюнь забрался так далеко от печати, значит, он ослаб! Убейте его!

По этому приказу собранные Тяньвэньхаем мастера разом подняли свои артефакты и устремились к Фу Линцзюню.

Но первым двинулся Сян Син.

С виду он казался неуклюжим, а на деле в бою двигался с пугающей скоростью. Чёрная цепь, покрывшись клубящимся туманом, ринулась во все стороны, отсекая пространство вокруг него так плотно, что почти не оставляла щелей. Стоило чужому оружию столкнуться с ней, и оно тут же раскалывалось. Ударная волна была такой сильной, что у нападавших немели ладони, и мечи едва не вылетали из рук.

Несколько особенно невезучих подошли слишком близко. Чёрная цепь ударила их по телу, чёрная злобная сила впилась в плоть, и вместе с чудовищной мощностью удара людей сразу же отбросило, так что они начали харкать кровью и даже рваными кусками внутренностей.

— А! — увидев, что те уже почти не дышат, остальные культиваторы перепугались не на шутку.

На них ведь были защитные артефакты, которые дом Сун скупал за бешеные деньги долгие годы, и они не выдержали даже одного удара. Что же за тварь этот здоровяк?

У Сун Юнчжэна мгновенно возникла одна-единственная мысль: бежать.

Он знал, кем когда-то был Сян Син. Но он не знал, почему тот теперь служит Фу Линцзюню. И уж тем более не мог представить, что этот полуживой-полумёртвый человек всё равно способен выдать почти ту же мощь, что и при жизни. Будь здесь один Фу Линцзюнь, Сун Юнчжэн ещё мог бы надеяться протянуть до прихода святого на одних артефактах. Но если к нему прибавить ещё и мясника Сян Сина...

Его попытку бегства Фу Линцзюнь заметил сразу.

Фиолетовое громовое пламя плясало на его пальцах, а затем превратилось в змею из молний, которая по земле стремительно скользнула к Сун Юнчжэну. Змея обвилась вокруг его ноги, с силой ударила его о стену, а потом к нему неторопливо подошёл одетый в чёрное демон. Белые пальцы сомкнулись на его горле и начали медленно сжиматься.

— Смешно, — сказал Фу Линцзюнь. — Даже если я ослаб, это ведь не значит, что ты стал сильнее.

Цзян Тан: что это за подростково-пафосная фраза? Фу Линцзюнь что, в древности тоже читал горячие сёнэны?

Сун Юнчжэн, чьё горло сейчас сжимали, пусть и боялся, но всё же был укутан защитными артефактами с головы до пят. Их у него было не тысяча, так восемьсот. Даже поймав его, Фу Линцзюнь не должен был суметь убить.

— Говори, где кость судьбы, — спросил Фу Линцзюнь.

— Какая ещё кость судьбы? — Сун Юнчжэн опешил по-настоящему.

Он и правда не понимал. Благой зверь ведь сидел в руках у Фу Линцзюня. Почему тот спрашивает у него о кости судьбы? Сун Юнчжэн и сам ещё надеялся вырвать зверя обратно и с его помощью полностью изменить судьбу сына.

Холод во взгляде Фу Линцзюня стал густым, почти осязаемым. В следующий миг громовое пламя потекло с его пальцев вниз, охватило всю ладонь, и вся рука его стала похожа на острое лезвие. Он провёл ею у самого основания защитного браслета на руке Сун Юнчжэна.

Там, где прошло громовое пламя, ладонь отсекло начисто.

Он просто взял и живьём отрубил руку вместе с браслетом.

От боли лицо Сун Юнчжэна перекосило, а весь его бессмертный, благородный вид тут же сменился ужасом и звериной судорогой. Он пронзительно закричал:

— Кость судьбы действительно пропала из Тяньвэньхая! Я не знаю, где она! Можешь спросить у кого угодно — она правда пропала!

Фу Линцзюнь всмотрелся в его лицо. Похоже, тот действительно не лгал.

Тогда его рука, всё ещё окутанная громовым пламенем, переместилась выше, к плечу Сун Юнчжэна.

— Хорошо. Тогда второй вопрос. Кто тогда играл на сюне[1]?

[1] Сюнь — глиняная флейта

<http://bllate.org/book/17032/1600279>